

даровать вамъ“ (Дѣян. 3, 14). Въ самомъ дѣлѣ, Того, Кто не смотря на Свое равенство съ Богомъ и Отцемъ облекся нашею бѣдностью для того, чтобы избавить насъ отъ истиннаго убійцы, то есть сатаны,—ставятъ ниже любви къ разбойнику блиставшіе подзаконнымъ священствомъ и весьма сильно гордившіеся этимъ, пренебрегая и какъ совершенно ничтожное отвергая это „судомъ правымъ судите“ (Зах. 7, 9),—оправдываютъ разбойника, осуждая Христа, и всѣмъ обществомъ говорятъ: „не Сего, но Варавву“.

Іудеи конечно должны подвергнуться наказанію за это нечестіе. Но надо удивляться тому, что богодухновенное писаніе какъ бы отъ лица Христа даетъ указаніе на этотъ отчаянный крикъ. Именно пророкъ Іеремія говоритъ такъ: „покинулъ Я домъ Мой, оставилъ наслѣдство Мое, далъ возлюбленную Мою душу въ руки враговъ ея: стало наслѣдство Мое для Меня какъ левъ въ лѣсу, издало на Меня голосъ свой“ (Іер. 12, 7—8). Что дѣлаетъ левъ въ лѣсу, объ этомъ, кажется, надо сказать. Говорятъ, что когда этотъ великій и ужаснѣйшій звѣрь хочетъ схватить какого-либо скота въ лѣсу, то, поднявшись на какую либо скалу въ горахъ, издаетъ чрезвычайно сильное рыканіе и внѣдряетъ такой ужасъ въ слышащихъ, что они, не вынося столь сильнаго и грознаго рева, тотчасъ падаютъ, будетъ ли то человекъ или другое животное, и дѣломъ голоса звѣря является паденіе животнаго. Это удостовѣряетъ какъ бы Богъ, чрезъ пророка сказавшій такъ: „левъ зарычитъ, и кто не устрашится“ (Амос. 3, 8). Итакъ, общество іудейское было для Спасителя Христа какъ левъ въ лѣсу, по проявленію дерзости языка въ отношеніи къ Нему,—вѣдь божественная природа не допускаетъ никакого страха или ужаса, — но оно (общество) требовало

убить Его, хотя Пилатъ предлагалъ избрать отпущеніе, такъ что не познавшіе еще божественнаго закона оказываются по своимъ дѣламъ выше наученныхъ закону.

XIX, 1—3. Тогда же поятъ Пилатъ Иисуса и би ¹⁾. И воины сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша Ему на главу, и въ ризу багряну облекоша Его ²⁾, и прихождаху къ Нему и глаголаху: радуйся Царь Іудейскій! И бяху Его по ланитамъ ³⁾.

Бичуетъ несправедливо и толпѣ солдатъ предоставляетъ посмѣяться надъ Нимъ, надѣтъ вѣнецъ изъ терній и наброситъ пурпурную одежду, даже оскорбитъ заушеніями и другими поношеніями. Думалъ вѣроятно онъ мало по малу устыдить іудейскій народъ, когда онъ увидитъ, что Свободный отъ всякой вины и это наказаніе излишне терпитъ.

Несправедливо подверженъ былъ бичеванію, чтобы освободить насъ отъ справедливаго наказанія,—былъ осмѣянъ и заушенъ, чтобы мы осмѣяли посмѣявшагося надъ нами сатану и избѣжали вслѣдствіе преступленія приразившагося намъ грѣха. Правильно размышляя, мы должны думать, что всё для насъ и за насъ были страданія Христа, имѣющія силу освободить и избавить насъ отъ справедливыхъ послѣдствій въ насъ отступленія нашего отъ Бога. Какъ отданіе Своей плоти на смерть Невѣдавшимъ грѣха

¹⁾ же чит. мн. по ОАГ оп. Ал и поздн *убо*—*поятъ* П ОАГ Ал по др П *поятъ*, согл. греч. вар. Слав приб *его* или *и* согл. греч. вар. *Вм. би* АГ Мар Мир *тене*.

²⁾ Сав. Мир. *воины же* Сав *трянъмъ*, Мир *на главу его*, прочіе *ему*, по Ал. *ему на главу* согл Кир и греч вар *багряну* О Мет Ал а др. *пра(тъ)-прудъну* ОС Мир Ал *облекоша*, др *облѣшиа* Ал. *ризою багряною*

³⁾ *и прихождаху къ нему* вѣтъ во мн греч. (*ѣ похождааху*) и въ Мир, Ал, по Мир. приб. *ему*. Ал. *и даяхот ему заушеніе*. Древнесл двойств *ланитама*, по въ греч Н З. кѣтъ двойств. числа.

за нашу жизнь было достаточно для того, чтобы упразднить смерть всѣхъ, — ибо Одинъ за всѣхъ умеръ (2 Кор. 5, 14): такъ справедливо думать, что эти страданія Господа за насъ достаточны также для освобожденія всѣхъ и отъ бичей и отъ поношеній. Въ противномъ случаѣ какимъ образомъ „язвою Его мы исцѣлѣли“, по написанному (Иса. 53, 5)? Вѣдь всѣ мы заблудились, каждый „въ пути своемъ“, какъ говоритъ блаженный пророкъ Исаія, „и Господь предалъ Его грѣхамъ нашимъ, и за насъ страдаетъ“ (Иса. 53, 6. 4). Обезсиленъ ради преступленій нашихъ и свой хребетъ далъ „на бичеванія, а ланиты свои на заушенія“, какъ и Самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Иса. 50, 6).

Итакъ, солдаты, взявъ Іисуса, какъ какого-либо лжевластителя, насмѣхаются по солдатски. Поэтому и вѣнецъ изъ терній надѣвается, спускаясь по-верху лба, являясь знакомъ земнаго царства, а порфирная одежда какъ бы нѣкій образъ и символъ багряницы, но кромѣ того становится и причиною смѣха, ибо приходили съ словами: „радуйся, Царь Иудейскій“.

Впрочемъ я зналъ нѣкоторыхъ, коимъ гораздо болѣе нравится видѣть въ вѣнцѣ изъ терній еще и указаніе на множество идолопоклонниковъ, воспринятыхъ современемъ какъ бы въ вѣнецъ Христу чрезъ вѣру въ Него, кои терніямъ бесплоднымъ и бесполезнымъ уподобляютъ язычниковъ по той причинѣ, что они не имѣютъ никакого плода благочестія, но обычно болѣе гедны въ пищу всепоядающаго огня, какъ, безъ сомнѣнія, и полевая солома или дикій и безъ всякаго земледѣлія растущій тернъ. А багряная накидка или „одежда порфирная“, говорятъ, означаетъ будущее царство Его надъ всѣмъ міромъ.

Приемлемо все, что не выходит изъ предѣловъ правильнаго разума и не бесполезно будетъ для вѣры ¹⁾. Поэтому не слѣдуетъ отвергать такого рода толкованіе, заключающее въ себѣ весьма тонкое наблюденіе.

XIX, 4. И изыде наки вонъ Пилатъ и глагола имъ: се извожу вамъ Его вонъ, да разумѣете, яко ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ ²⁾.

Признаетъ свой грѣхъ и не стыдится, ибо заявилъ, что бичеваль Его напрасно, и имъ обѣщается показать это, предположивъ, что посредствомъ столь жадостнаго зрѣлища онъ какъ бы насытитъ ихъ неукротимый гнѣвъ,—едва даже не обвиняетъ ихъ наконецъ, какъ неправедныхъ убійць, и притомъ смѣло, и какъ явно принуждающихъ его преступать законъ,—его, коему не останется безнаказаннымъ преступленіе своихъ собственныхъ законовъ. Такимъ образомъ исполняется на Христѣ и оказывается истиннымъ сказанное Имъ, что „идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не найдетъ ничего“ (Іоан. 14, 30). Замѣтъ, какъ сатана, запутавъ все сверху до низу, не отыскиваетъ рѣшительно ничего негоднаго Богу и грѣховнаго, что быть можетъ, если бы оказалось во Христѣ Спасителѣ, подвергало бы Его справедливому осужденію и дѣлало бы повиннымъ его (сатаны) обвиненіямъ. Поэтому какъ въ Адамѣ въ одномъ онъ (сатана) побѣдилъ цѣлую природу человѣка, содѣлавъ

¹⁾ Замѣчательный принципъ экзегеса, открывающій широкую дверь свободѣ научнаго толкованія и личнаго таланта экзегета

²⁾ Слав *изыде же наки П вонъ. извожу и вамъ вонъ* (Сав оп и и вонъ, Ник. оп. *вамъ вонъ*) *яко въ Немъ вины не обрѣтаю* (Мар. и Мир. *прибъ ни единыя послѣ обѣщаю* Ал. согл Кпр. *наки П. и глет. Ал. се азъ вамъ его извожу* (оп. *вонъ*)— *въ немъ ни единыяже вины обрѣтаю*. Всѣ соотв греч. вар.

ее носительницею грѣха, такъ и самъ теперь побѣждается отъ нея, ибо человѣкомъ былъ (Спаситель), хотя и Богъ по природѣ, не имѣвшій грѣха,—и какъ осужденіе вслѣдствіе преступленія чрезъ одного перваго совершилось надъ всѣми, точно такимъ же конечно образомъ и благословеніе вслѣдствіе оправданія Христа чрезъ Одного Второго простирается на всѣхъ. И этому свидѣтель Павелъ, говорящій: „какъ чрезъ одного на всѣхъ людей (въ) осужденіе, такъ чрезъ Одного на всѣхъ людей (въ) оправданіе жизни“ (Римл. 5, 18). Итакъ, чрезъ Адама перваго мы подверглись преслушанію и проклятію за него, а чрезъ Второго мы обогатились послушаніемъ и благословеніемъ за него. Это потому, что Господь закона, какъ Богъ, сталъ съ нами блюстителемъ закона, какъ человѣкъ. Поэтому мы найдемъ Его говорящимъ къ намъ: „любящій Меня заповѣди Мои соблюдетъ, какъ Я заповѣди Отца Моего соблюлъ и пребываю въ Его любви“. (Іоан. 14, 23; 15, 10). Смотри, вотъ заповѣдуетъ намъ, какъ Законодатель и Богъ, соблюдать Его заповѣди, а, какъ законоблюститель вмѣстѣ съ нами, утверждаетъ, что Онъ и Самъ соблюлъ заповѣдь Своего Отца.

XIX, 5—6. Изыде же Исусъ вонъ, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: се человекъ! ¹⁾, Егда же видѣша Его архіереи и слуги, возопиша глаголюще: распни, распни! ²⁾.

Показалъ Господа всѣхъ нечестиво поруганнымъ

¹⁾ *Взыде же I. вонъ* Кир. и греч. и древне-сл. всѣ *терновъ* или *терновой* АЗ Мар Г Ал, *трянкъ* ОС *трьновный* Арх. *багряну* см. ко 2-му ст.—Ал. оп. *вонъ* соотв. нѣк. греч. и *глет*

²⁾ *архіереи* древнесл. и Ал. по Ник. *архиереие* Кир. и Слав. чит. *глаголюще*, но мн. греч. оп. Слав. приб. и или *его* (О Ал.) послѣ *распи* сего др. автор. Нѣк. *пропи*

и издѣвательствами солдатъ невыносимо тяжело оскорбленнымъ, надѣясь, что нѣсколько удовлетворится и прекратится необузданная ярость Іудеевъ даже и отъ одного столь жалкаго и безславнаго зрѣлища. Но они оказались столь далекими отъ того, чтобы сказать или сдѣлать что человѣколюбивое по отношенію къ Нему или проникнуться милосерднымъ настроеніемъ, что, превзойдя даже звѣрскую свирѣпость, устремились къ еще большому злу, съ болѣе горячею настойчивостью стали требовать Его осужденія и вынуждали предать Его самой постыдной казни. Въ самомъ дѣлѣ, какое наказаніе можетъ быть столь жестокимъ, какъ распятіе на деревѣ? Но, какъ кажется, однимъ только наставникамъ іудейскомъ премудрѣйшій Евангелистъ усвоилъ начало столь великаго нечестія. Въ самомъ дѣлѣ, замѣтъ, съ какою тщательною точностью говорить: *„когда же увидали Его архіереи и слуги, возопили, говоря: распни, распни!“* Между тѣмъ какъ простой народъ хотя немного стѣсняется золь, причиненныхъ Христу,—быть можетъ онъ припоминалъ совершенныя Имъ чудеса,—они и даже первые начинаютъ обвиненіе и возжигаютъ ярость подчиненаго имъ народа къ беззаконнымъ жестокостямъ. Поэтому истинно сказанное Богомъ о нихъ у пророковъ: „потому что обезумѣли пастыри и Господа не взыскали, посему не уразумѣло все стадо и разсѣялись“ (Іерем. 10, 21). И истинно это слово. Такъ какъ не получали руководства отъ вождей къ познанію Христа находившіеся въ положеніи стада, то-есть простой народъ, то и погибъ и впалъ въ гибельное безразсудство по отношенію ко Христу.

Дѣйствительно, пусть изслѣдуетъ кто-либо начало этого нечестія, и онъ усвоитъ его начальникамъ

іудейскимъ. Вѣдь у нихъ въ началѣ было нечестивѣйшее совѣщаніе (Іоан. 11, 47—53),—они подкупили предателя священными деньгами и уговорили продать Его имъ (Матѣ. 26, 14—16, пар.),—они присоединили отрядъ воиновъ къ служителямъ и повелѣли связать Его какъ бы одного изъ безчестнѣйшихъ разбойниковъ,—они привели Его къ Пилату и, видя Его подверженнымъ бичеванію и преданнымъ поруганіямъ отъ всѣхъ, увеличили свою ярость и издавали слова неизмѣримой злости. Ихъ цѣль была убить владыку виноградника, ибо они думали, что безопасно завладѣютъ наслѣдствомъ Его (Матѣ. 21, 38 пар.) и, какъ скоро былъ бы усраненъ Христосъ, опять будутъ начальствовать и получать почести отъ всѣхъ. Но, какъ Псалмопѣвецъ говоритъ: „Обитающій на небесахъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ“ (Псал. 2, 4), ибо не осуществилось ни одно изъ намѣреній ихъ, но положеніе дѣлъ, вопреки ихъ желаніямъ, приняло совершенно противоположное направленіе.

XIX, 6. Глагола имъ Пилатъ: поимите вы Его и распните, азъ бо не обрѣтаю въ Немъ вины¹⁾.

Съ изумленіемъ думаетъ Пилатъ: неужели народъ іудейскій и безчеловѣчнѣйшее сборище архіереевъ дойдутъ до такой дерзости, что не постѣнятся подвергнуть Христа даже этой, ужасной смерти, хотя не было ни одной вины, заслуживающей эту смерть. Поэтому онъ, какъ бы съ негодованіемъ и оскорбленіемъ, говоритъ: меня ли хотите сдѣлать виновникомъ этого несправеднаго убійства? Я ли, вопреки всѣмъ римскимъ законамъ, буду убійцею даже неви-

¹⁾ У Алъ обычное *глет*—и *его* *вм* и др. *вы* и Савъ согл Кор и греч вар. *вм* *его* *вы* др. согл др. вар

новыхъ? Повинуясь вашимъ голосамъ, пренебрегу ли своею пользою? Сдѣлавшись безразсуднымъ исполнителемъ вашихъ просьбъ, могу ли не ожидать для себя бѣды? Вѣдь если вы не видите въ этой казни ничего безбожнаго, если не считаете этого дѣла ужаснымъ: то сами „вы“, говорить, хвастающіеся божественными наученіями, высокомѣрно гордящіеся знаніемъ законовъ, водрузите крестъ, совершите злодѣйное убійство, безбожничайте сами по себѣ, сами на свои головы возлагая вину за такое нечестіе,—пусть это дерзкое злодѣйство будетъ іудейскимъ и зло убійства да обратится на васъ самихъ. Если у васъ есть законъ, подвергающій ни въ чемъ не Погрѣшившаго столь ужаснымъ наказаніямъ, то пусть это и совершается чрезъ васъ самихъ, я не приму соучастія въ этомъ. Приблизительно это, можно думать, сказалъ Пилатъ и его рѣчь имѣетъ почти такое значеніе. Также опять и здѣсь каждый долженъ поразиться безстыдству Іудеевъ, такъ какъ не стѣсняются правосудія челоувѣка даже иностраннаго, хотя божественный законъ изрекъ о нихъ: „потому что уста священника должны блюсти судъ, и закона възшутъ отъ устъ его“ (Малах. 2, 7).

XIX, 7. Отвѣщаша ему Іудеи: мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ умрети, зане Сына Божія Себе сотвори ¹⁾.

Когда тщетною оказалась въ самомъ началѣ ихъ клевета и никакой доказательности не заключало въ

¹⁾ ему чит. Кор и слав. *іудеи* всѣ древнесл. и Ал. вм. Ник. и поздн. *иудеи. нашему* Гир и слав. *долженъ* безъ *есть* Гал Ал. но Арх Юр Добр *достойнъ* Древнесл *яко снъ бжій творитъся* согл. вар греч. *Конст. самъ снъ бжій творитъся*, Ал *зане себе самого бжся сна створи* Поздн. какъ тепер слав.

себѣ ихъ новое обвиненіе въ возстаніи противъ власти Кесаря, — Господь устранилъ обвиненіе въ этомъ словами: „царство Мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое, слуги Мои подвизались бы, чтобы не былъ преданъ Я Іудеямъ“ (Іоан. 18, 36), — а Пилать противъ этого справедливо, неподкупно и безъ угодливости велъ судъ и говорилъ ясно, что никакой вины не нашель въ Немъ, — эти предерзкіе обвинители обращаются къ другому обвиненію: законъ, утверждають, есть, осуждающій Спасителя на смерть. Какой же это законъ? — Тотъ, что угрожаетъ наказаніемъ богохульникамъ. Именно въ такъ называемой книгѣ Левитъ написано, что нѣкіе, принадлежавшіе къ Іудеямъ, пописавшіе, по написанному (Лев. 24, 10), въ лагерѣ, изъ коихъ одинъ, сказано, упомянувъ имя Божіе, благословилъ, (сказано) вмѣсто: проклялъ и похулилъ, — потомъ назначается смерть и жестокое наказаніе за безбожный языкъ, такъ какъ Богъ говоритъ ясно: „человѣкъ, который бы проклялъ Бога, грѣхъ приметъ на себя и называющій имя Господне да будетъ умервщленъ: камнями да побьетъ его все общество Израильское — пришелець ли или туземець — за произнесеніе имъ имени Господня, да умретъ“ (Лев. 24, 15—16).

Но быть можетъ кто либо усумнится и возразить противъ этого: что же такое говоритъ законъ и на что онъ хочетъ указать этимъ? — Смерть виновному въ хулѣ на Бога назначается отнюдь не вопреки справедливости, но весьма справедливо онъ подвергается этому. Но почему же оказывается не свободнымъ отъ грѣха и тотъ, кто похулитъ и одного изъ лжеименныхъ боговъ? — Если кто, сказано, проклянетъ Бога, грѣхъ приметъ (Лев. 24, 15). Предусмотрителенъ законодатель, ибо поношеніе даже и не истинныхъ или

несущихъ по природѣ боговъ служить какъ бы нѣкоторымъ упражненіемъ и дорогою, ведущею насъ къ хуленію и противъ истиннаго Бога по природѣ. Поэтому и посредствомъ другихъ словъ также воспрещаетъ это, говоря: „боговъ не злословь“ (Исх. 22, 28). Думалъ онъ, что имя божества, хотя бы и ложно оказывалось у кого либо, должно чтиться и прославляться подобающимъ ему образомъ. Законъ отнюдь конечно не повелѣлъ намъ воздавать какое либо почитаніе ложнымъ богамъ, но научаетъ считать достойнымъ имя божества, хотя бы оно и было похищеннымъ у кого либо.

Итакъ, въ виду того, что постановляетъ предавать смерти подвергающагося обвиненію въ богохульствѣ, Господь, говорятъ, подлежитъ наказанію, ибо „Сыномъ Божиимъ, сказано, Себя содѣлалъ“. Здѣсь опять нужно намъ напомнить о томъ, гдѣ и какъ это сказано о Христѣ.

Такъ нѣкогда при купальнѣ, называвшейся овечьей, Онъ исцѣлилъ расслабленнаго продолжительнымъ и тяжкимъ недугомъ въ день субботній. Они же, вмѣсто подобающаго удивленія къ такому Чудотворцу, соблазнялись опять, обвиняя въ нарушеніи закона ради одной только субботы. Но и тогда Христосъ защищался такимъ образомъ: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“. Потомъ Евангелистъ присоединяетъ: „поэтому то преслѣдовали Его Іудеи (Иисуса), что не только нарушалъ субботу, но и Отцомъ Своимъ называлъ Бога, равнымъ Себя дѣлая Богу“ (Іоан. 5, 17—18). Итакъ соблазнялись Іудеи тому, что Господа всяческихъ Христосъ называлъ Своимъ Отцомъ, когда на это отвѣчалъ кротчайшею бесѣдою къ нимъ, говоря такъ: „написано въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: боги есте и сыны Вышняго всѣ,—если же тѣхъ на-

звалъ, говорить, богами, къ кому слово Божіе было, и не можетъ нарушиться писаніе: о Томъ ли, Кого Отець освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите, что богохульствуешь, потому что сказалъ: Бога Сынъ Я“ (Іоан. 10, 34—36). Но ничего этого не помня, народъ іудейскій истину обращаетъ Истинѣ въ вину, и такъ какъ Христось сказалъ, что Онъ есть по природѣ, по этой именно причинѣ, утверждаютъ, Ему надлежитъ умереть. Но воспользуюсь для этого гласомъ пророка: „какъ скажете, что мудры мы и законъ Господень съ нами?“ (Іер. 8, 8). Развѣ не надлежало имъ посредствомъ тщательнаго изслѣдованія прежде узнать, Кто и откуда Христось,—и если бы Онъ оказался сказавшимъ ложь, тогда со всей справедливостью подвергнуть Его наказанію,—или же поклониться Сказавшему истину. Зачѣмъ же вы, оставивъ изслѣдованіе и удостовѣреніе изъ священныхъ писаній, обращаетесь къ одному только обвиненію и истину сдѣлали предлогомъ обвиненія? Говорившіе Пилату, *что Онъ Сынъ Божій, мѣ Себя содѣлалъ*, должны были указать ему и на дѣла божества и представить величіе Его чудесъ. Надлежало послѣ того взывать, что четверодневный мертвецъ ожилъ по одному слову Спасителя, возвратившись опять къ жизни (Іоан. 11, 39). Подобало представить единороднаго сына вдовы и дочь начальника синагоги. Надлежало напомнить и тотъ божественный гласъ, именно при воскресеніи сына вдовы: „юноша, тебѣ говорю, встань!“ (Лук. 7, 14), и при воскресеніи дѣвицы: „дѣвица, встань!“ (Лук. 8, 54). Подобало при этомъ дать знать, что Онъ подавалъ слѣпымъ зрѣніе, прокаженнымъ очищеніе и кромѣ того еще то, что однимъ запрещеніемъ останавливалъ волненіе свирѣпаго моря и бушеваніе сильныхъ вѣтровъ и еще другое что, совер-

шенное Христомъ. Но это они погребаютъ неблаго- дарнымъ молчаніемъ и, коварно опуская то, что да- вало видѣть въ Немъ Бога, обращаются къ однимъ только лжедоказательствамъ. Человѣку иностранному и божественнаго писанія совсѣмъ не знавшему, ви- дѣвшему въ Иисусѣ (простаго) человѣка, они, жалкіе, вопятъ: „*Сыномъ Божиимъ Себя содѣлалъ*“, хотя бого- духовенное писаніе гласило, что Слово Божіе нѣ- когда должно придти въ міръ въ человѣческомъ видѣ: „вотъ, говоритъ, Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына, и назовутъ имя Его Еммануиль, что значить въ переводѣ: Съ-нами-Богъ“. (Иса. 7, 14 ср. Матѣ. 1, 23). Рожденное же отъ Дѣвы чѣмъ другимъ могло бы быть, какъ не человѣкомъ намъ подобнымъ, по отношенію къ виду и природѣ тѣла? Вѣдь Онъ былъ вмѣстѣ и человѣкъ и истинно Богъ.

XIX, 8—9. *Егда же слыша Пилатъ сіе слово, наче убояся* ¹⁾. *И вниде въ преторъ наку и глагола Иисусу: откуда еси Ты? Иисусъ же отвѣта не даде Ему* ²⁾.

Коварство Іудеевъ принимаетъ неожиданный обо- ротъ. Между тѣмъ какъ они все болѣе и болѣе усили- вали причину обвиненія, говоря, что Хритосъ соверша- етъ преступное богохульство даже противъ Самого Бо- жества,—въ Пилатѣ, напротивъ, это усиленіе винов- ности (Христа со стороны обвинителей) служитъ къ увеличенію его благоговѣнія (ко Христу) и вызываетъ въ немъ сильнѣйшій страхъ, такъ что онъ становится болѣе тщательнымъ въ отношеніи къ Нему, чѣмъ былъ прежде, и точнѣе допрашиваетъ, Кто же въ

¹⁾ ОСЗ: *Пилатъ слыша*. О оп. се С оп наче. Кіев. убо.

²⁾ О приб. *Пилатъ*. Ал. глет Ал Ник. *Иисусу*, вм. *исви*. *Гіис* вм *іс* же ЗГС Мар Мир *не сотвори*, ОА Карп Н Ал *не дастъ(ъ) ему* З приб. П. *же гла наку ісви* Мст. *не твори*

самомъ дѣлѣ Онъ и *откуда*, не лишенный, какъ мнѣ кажется, вѣры въ то, что, и будучи человѣкомъ, можно быть сыномъ Божиимъ. Впрочемъ понятіе объ этомъ и вѣру въ это онъ получаетъ не изъ священныхъ писаній, но изъ еллинскаго заблужденія. Вѣдь еллинскіе миѣны многихъ (людей) называютъ полубогами и дѣтьми боговъ. Римляне же также, дѣлая это съ нѣскольکو большимъ суевѣріемъ, божественное наименованіе всегда давали славнѣйшимъ изъ своихъ царей. Ставя алтари и воздвигая капища, они многихъ такъ увѣковѣчили. Поэтому Пилатъ точнѣе и тщательнѣе, чѣмъ въ началѣ, изслѣдуетъ, кто дѣйствительно есть и откуда Христосъ. Онъ же, сказано, не отвѣтилъ ему словомъ, припомнивъ, какъ кажется, Свое изреченіе. Что же именно сказалъ Онъ ему?— „Всякій, кто отъ истины, слышитъ Мой голосъ“ (Іоан. 18, 37). А Пилатъ, какъ идолослужитель, развѣ внялъ бы гласу Спасителя, называвшаго Себя Истиною и Чадомъ Истины? Или развѣ принялъ бы и почтилъ имя Истины тотъ, кто и въ началѣ выразилъ презрѣніе къ ней и сказалъ: „что есть Истина?“ (Іоан. 18, 38), потому что онъ служилъ еще лжеименнымъ богамъ и былъ погруженъ во тьму лжи.

XIX, 10. Глагола же Ему Пилатъ: мнѣ ли не глаголаши? Не вси ли, яко власть имамъ распяти Тя и власть имамъ пустити Тя? 1)

Дѣломъ неразумія считалъ Пилатъ молчаніе. Поэтому свою начальническую власть онъ простираетъ какъ бы какой жезлъ и думаетъ, что страхомъ даже

¹⁾ Кир. и ОЗ чит *же*, но др не чит согл вар Ал *глет же*—*мнѣ не глши*. Вм *распяти* др. *пропяти*: см. выше. Сав *отвѣщаеши* и *от власти и. п. тя* Арх. *имѣю* вм *имамъ* перваго Въ греч. вар *ἰσχυροῦ*, а по

и противъ воли можно побудить Его къ бесполезной защитѣ. Безпрепятственно, говорить, онъ можетъ направить дѣло, къ чему захочетъ, какъ къ наказанію такъ и къ помилованію,—такъ какъ нѣтъ ничего, что бы толкало его къ невольному суду, то во власти его одного находится приговоръ надъ Обвиняемымъ. Такимъ образомъ обвиняетъ Его, какъ оскорбленный неблагоприятнымъ молчаніемъ и уже возбуждаемый этимъ къ гнѣву на Него. Вѣдь совсѣмъ не разумѣлъ онъ тайны этого молчанія. Но ты долженъ обратить вниманіе на то, что и здѣсь вполнѣ исполнилось предвозвѣщенное гласомъ пророка: „какъ овца, сказано, на закланіе былъ веденъ и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ не открываетъ устъ Своихъ, въ смиреніи Его судъ Его взять былъ“ (Иса. 53, 7—8). Это сказалъ намъ блаженный Исаія. Также и Псалмопѣвецъ отъ лица Христа говоритъ въ одномъ мѣстѣ въ Духѣ: „положилъ Я устами Моими храненіе при появленіи грѣшника предо Мною: онѣмѣлъ и смирился и смолчалъ отъ благъ“ (Псал. 38, 2—3). Выраженіе „отъ благъ“ разумѣй вмѣсто „золъ“, ибо божественное писаніе имѣетъ обыкновеніе говорить такъ изъ почтительности, когда это относится къ самому божественному лицу.

XIX, 11. Отвѣща ему Иисусъ: не имаша власти ни единыя на Мя, аще не бы ти дано свыше: сего ради предаѣй Мя тебѣ болій грѣхъ имать ¹⁾.

Кто Онъ, откуда и отъ какого Отца родился, объ этомъ не говоритъ яснѣе. Даже и намъ самимъ не

¹⁾ *ему* не чит. став. согл. греч. вар. Ал. *власти ни единыяже на мя, О власти на мя никоюже, проч. области...* соотв. вар. греч. Сав. *оп тебѣ*—им. *вѣщій* вм. *болій* и *оп сего ради* до конца стиха. Слав. чит. *предавый* соотв. одн. чт. *о парадѣсѣ*, во Кир. согл. др. *о парадѣсѣ*

дозволяетъ безразсудно открывать постороннимъ слушателямъ это столь таинственное ученіе въ словахъ: „не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями“ (Матѳ. 7, 6). Впрочемъ выставлявшему на видъ свою начальническую власть и безразсудно обѣщавшемуся (Пилату) по своему единоличному усмотрѣнію направить судъ надъ Нимъ къ чему угодно, Онъ весьма благополезно противопоставляетъ Свою силу и власть и какъ бы останавливаетъ надутаго суетною и неразумною напыщенностью даже и противъ самой божественной славы. И это потому, что дѣйствительно не малый бы вредъ причинила нѣкоторымъ мысль, что Христосъ невольнымъ поруганіямъ былъ подвергнутъ и вопреки Своему желанію и насильственнымъ образомъ оказался во власти Іудеевъ, хотя Онъ и есть по природѣ Богъ и въ святомъ и богодухновенномъ писаніи проповѣдуется какъ Царь надъ всѣмъ. Такимъ образомъ Онъ уничтожилъ поводъ для нашего соблазна и какъ бы съ корнемъ низвергаетъ заблужденіе изъ за этого, въ словахъ: „если бы не было тебѣ дано свыше“. Свыше же дана, говорить, власть Палату не такъ, чтобы Богъ и Отецъ возлагалъ на Собственнаго Сына невольное страданіе на крестѣ, но такъ, что Самъ Единородный отдавалъ Себя страданію за насъ, при соизволеніи Отца на совершеніе этого таинства надъ Нимъ.

Итакъ, подъ дарованіемъ („дано свыше“) здѣсь ясно разумѣется и такъ называется согласіе и попушеніе Отца и самое желаніе Сына. Дѣйствительно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что толпа не насилывала власти Спасителя. Впрочемъ это легче видѣть изъ того, что несмотря на частныя злоухищренія они не имѣли никакого успѣха, но только, избличенные

какъ богохульники, подверглись осужденію. Такъ они хотѣли однажды схватить Его, по сообщенію Евангелиста, но Онъ, вышедши, „посреди ихъ пошелъ и ушелъ такъ“ (Іоан. 8, 59 ср. Лук. 4, 30). Это „такъ“ онъ употребляетъ вмѣсто: нескрѣтно, безъ страха, не принявъ вида убѣгающихъ, но, напротивъ, непринужденно, обычною походкою и свободною отъ всякаго страха. Нѣкоею божественною и неизреченною силою скрывъ Себя, Онъ исчезъ тогда изъ глазъ убійцъ, ибо не желалъ еще пострадать и яростнымъ преслѣдователямъ не позволялъ противъ Своей воли подвергнуть Себя смерти. Итакъ, по собственному желанію и благоизволенію Бога и Отца, говоритъ, дана Пилату *власть* или всецѣлая возможность совершать съ Нимъ то, на что онъ уже дерзнулъ, ибо совершенно не подвластною ничему изъ существующаго оказывается божественная и верховная Природа, Которой природно принадлежитъ и владычество надъ всѣхъ.

Большимъ представляетъ *грѣхъ*, очевидно грѣхъ противъ Него того, кто привелъ Его къ Пилату, — и со всею справедливостью. Вѣдь онъ (предатель) сталъ какъ бы началомъ и дверью нечестія противъ Него, тогда какъ судья (Пилатъ) оказывался исполнителемъ чужихъ злокозней и вслѣдствіе несвоевременной трусливости участникомъ іудейскаго безбожія. Кто же предалъ и на кого падаетъ первовина преступленія? Думаю, что на легко подкупнаго ученика, точнѣе — на предателя уже и погубителя собственной души, также на толпу начальниковъ и на самый народъ іудейскій, коему, усвоивъ наибольшую долю нечестія, не оставилъ совсѣмъ свободною отъ него и голову Пилата.